

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2020.54.73.011

**Реакция государства на противоправное поведение  
как юридическая ответственность и как правовое  
воздействие: к теории вопроса**

**Дуюнов Владимир Кузьмич**

Доктор юридических наук, профессор,  
Почетный работник высшего профессионального образования РФ,  
профессор кафедры «Уголовное право и процесс»,  
Тольяттинский государственный университет,  
445020, Российская Федерация, Тольятти, ул. Белорусская, 14;  
e-mail: dvk159@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00141.

**Аннотация**

В статье предпринята попытка критически взглянуть на основания концептуальных подходов к решению задачи противодействия общественно опасному противоправному поведению через диалектику понятий «акция – реакция». Указывается на то, что каждый акт опасного для общества поведения должен неотвратно влечь негативную, осуждающую по своему характеру реакцию государства, которая при этом должна быть соразмерной содеянному, отвечающей сложившимся в обществе представлениям о справедливости. Анализируется вопрос о соотношении понятий реакции государства на противоправное поведение и юридической ответственности. Обосновывается, что юридическая ответственность может быть только ретроспективной и представляет собой правовое отношение, возникающее в связи с совершением правонарушения. Утверждается, что понятие юридической ответственности как одной из правовых форм реакции государства на противоправное поведение не является альтернативой, адекватно отражающей смысл и содержание реакции государства на акт совершения правонарушения, равнозначной или тождественной этой категории. Констатируется необходимость в объединяющей категории, которая охватывала бы все существующие и возможные в перспективе иные формы реакции государства на противоправное поведение и служила бы обеспечению комплексного подхода к использованию всего арсенала средств, имеющих в распоряжении права. Этим требованиям более всего соответствует категория «правовое воздействие», которая наиболее близка понятию получившей правовое оформление реакции государства на противоправное поведение, наиболее точно отражает ее сущностные свойства и возможности, наиболее полно и адекватно охватывает и передает особенности различных форм ее реализации.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Дуюнов В.К. Реакция государства на противоправное поведение как юридическая ответственность и как правовое воздействие: к теории вопроса // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 96-107. DOI: 10.34670/AR.2020.54.73.011

**Ключевые слова**

Общественно опасное поведение, универсальные законы, парные категории диалектики, юридическая ответственность, реакция государства на противоправное поведение, социальная ответственность, правовое воздействие, уголовно-правовое воздействие.

**Введение**

Национальная безопасность страны предполагает гармоничное развитие общественных отношений и надежную защищенность прав и законных интересов участников таких отношений (личности, общества и государства) от многообразных угроз, прежде всего от реального причинения им вреда общественно опасными посягательствами. Обеспечение такой защищенности – задача универсальная и всеобщая – гражданского общества в целом и различных его институтов, однако прежде всего это, безусловно, задача государства, для которого правоохранительная функция является одной из конституционных, а значит, важнейших. Реализация этой функции невозможна без использования всех имеющихся в распоряжении государства и общества средств и возможностей и обязательного реагирования на каждый случай общественно опасного поведения.

Многовековой опыт не вполне успешного решения указанной задачи диктует необходимость поиска все новых средств и способов ее более эффективного решения. На этом пути представляется целесообразным критически взглянуть на сами основания концептуальных подходов к решению этой задачи. Мы предлагаем взглянуть на общественно опасное поведение как на опасные для общества акции, вызывающие отторжение и обязательную ответную реакцию сообщества, через диалектику парных категорий «акция – реакция», проявляющуюся в самых разных сферах жизнедеятельности человеческого сообщества.

**Реакция государства на противоправное поведение**

Термин «реакция» определяется как «действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие, раздражение... ответ организма на внешнее или внутреннее раздражение... резкая перемена, переход к состоянию, которое противоположно прежнему» [Ушаков, 2005, 891]. Согласно Словарю иностранных слов, «реакция – (лат. re... против + action – действие)... действие, возникающее в ответ на то или иное воздействие» [Словарь..., 1986, 419]. Реагировать – значит «отзываться каким-н. образом на раздражение, на действие извне», «проявлять свое отношение к чему-н., отвечать каким-н. образом на то или иное действие, поступать под влиянием чего-н.» [Ожегов, 1987, 583; Словарь..., 1986, 419; Ушаков, 2005, 891]. Таким образом, термин «реакция» предполагает ответ, ответное действие (или бездействие) на акцию – предшествующее ему другое действие или бездействие.

В исследовательских целях представляется интересным взглянуть на понятия «акция» и «реакция» как на парные категории, «подчиняющиеся» универсальным законам диалектики: единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Согласно первому из них, все в мире имеет свою противоположность, данные противоположности находятся в постоянной борьбе и диалектическом единстве (положительный и отрицательный заряды, белое и черное, добро и зло, сладкое и горькое, эгоизм и альтруизм и т. д.). Закон раскрывает движущие силы развития природы, общества и

мышления, определяет причины развития. Второй закон показывает, как происходит процесс развития и изменения: количественные изменения накапливаются и переходят в качественные, такой переход от одного качественного состояния к другому называемый скачком, определяет развитие по спирали к более высокому уровню развития. Третий закон определяет, в каком направлении происходят изменение и развитие, показывает их тенденции.

Реакция вытекает из акции и отрицает ее как свою причину для достижения более высоких целей, которые стимулируют данный процесс. Государство как социальный институт, ответственный за состояние правопорядка в обществе и его безопасность, реагирует на общественно опасное поведение конкретного лица и на сам факт существования такого поведения как негативного социального явления в целом, имея целью снижение их числа и общего уровня и минимизацию их отрицательных последствий.

Место этих понятий, на наш взгляд, в ряду иных парных категорий диалектики, таких как необходимость и случайность, возможность и действительность, сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие. Акция и реакция – парные категории, неразделимые как действие и противодействие или причина и следствие, естественным образом взаимодействующие как в природе, естественной и технической среде, так и в сферах гуманитарных и социальных: философии, психологии, социологии, криминологии и праве. Утверждения о том, что акция и реакция – это понятия, связанные с поведением человека, что они имеют место только в сфере поведения людей, представляются нам неточными. Не случайно понятие «реакция», кроме всего прочего, определяется как «физико-химическое взаимодействие между веществами» [Ожегов, 1987, 583; Ушаков, 2005, 891]; «ответ организма на те или иные внешние или внутренние раздражения, напр.: иммунологические, физиологические, психологические и другие реакции... резкая перемена, переход к состоянию, которое противоположно прежнему, напр., упадок сил или настроения после эмоционального напряжения» [Словарь..., 1986, 419], а одно из значений термина «реагировать» – «вступить в хим. реакцию» [Там же, 418].

При этом во всех случаях и во всех сферах первые (акции, деяния, действия, а нередко и бездействия) с неизбежностью вызывают вторые (реакции в ответ на акции, противодействие им), которые невозможны без первых. Они тесно взаимосвязаны: согласно законам И. Ньютона, действию всегда есть равное и противоположное противодействие [Newton, 1729, vol. 1, 19].

Конечно, когда наступит реакция, какой она будет по своей направленности, признакам, свойствам и характеру – вопросы открытые, это вопросы факта. Важно констатировать, что в том или ином виде (форме) и проявлении ответная реакция, согласно ньютоновским законам, должна быть и наступает она с неизбежностью.

В непосредственно интересующей нас социальной сфере, прежде всего в сфере противоправного поведения, в особенности в сфере противодействия преступности и иным правонарушениям [Дуюнов, 2019, 3-8], акция и реакция – понятия, непосредственно связанные с поведением людей, ими инициируемые и осуществляемые. Существенные особенности применения этих понятий в социальных сферах связаны именно с тем, что как их содержание и значение, так и их соотношение опосредованы поведением человека или многих людей – участников самых разных общественных связей и отношений в качестве физических лиц или членов различных человеческих сообществ (включая юридических лиц, общественных объединений, корпораций, государственных органов), обладающих соответствующей закону правосубъектностью, в соответствии с которой указанное поведение может влечь юридические последствия на стороне «акции» или реакции.

*Акция* в социальной сфере – действие (или бездействие), которое «запускается» самим человеком (людьми), его (их) осознанным решением и свободным выбором под влиянием потребностей и интересов субъектов социальных отношений. *Реакция* – ответное действие, то, что с необходимостью происходит как естественный, также осознанный и волевой отклик на внешнее воздействие, ответ на поведение указанного субъекта, его неизбежное последствие. Акция чаще всего служит поводом, вызывающим реакцию, а нередко и ее причиной (или одной из причин). В основании реакции также могут лежать те или иные неудовлетворенные потребности субъектов общественных отношений.

Какой должна быть эта реакция, какими свойствами обладать? Когда, на каком основании и как возникает эта реакция, какой она является по существу и в чем проявляется – вопросы, требующие серьезного научного осмысления. Общеизвестно, что в значительной мере характер реакции, ее направленность и интенсивность (объем) должны определяться характером, направленностью и интенсивностью актов поведения, послуживших поводом для соответствующей реакции или ее причиной – особенностями характера и степени общественной опасности совершаемого деяния (деяний) и личности их совершающих. Но это слишком общее, абстрактное представление.

Согласно нашим представлениям, в социальной сфере, в частности в сфере отклоняющегося поведения, к реакции государства на общественно опасное поведение могут быть предъявлены следующие требования:

- она должна быть противоположной по отношению к направленности вызывающей ее акции, служить «отрицанием отрицания»;
- по социальному предназначению она должна носить характер противодействия акции как внешнему воздействию;
- по характеру применяемых правоограничений она должна быть негативной – содержать отрицательную оценку акта общественно опасного поведения и лица, его совершившего;
- по своему объему (размерам, пределам) она должна быть соразмерной содеянному;
- по формам реализации она должна быть нормативно-правовой, а значит, общеобязательной;
- по исполнению она должна быть принудительной;
- чтобы быть социально полезной и эффективной, она должна быть общеобязательной и неотвратимой, следовать ответом как на каждый акт общественно опасного поведения, так и на такое поведение как негативное социальное явление в целом.

При этом наиболее важное, ключевое значение для проникновения в сущность, содержание, цели и механизм реакции государства на общественно опасное поведение и обеспечения ее эффективности на практике имеют, на наш взгляд, три основных требования. Каждый акт опасного для общества поведения должен с неизбежностью влечь соответствующую реакцию государства – его обязательный, *неотвратимый ответ* на факт опасного для общества поведения, в особенности если это связано с нарушением установленного им предписания (запрета). Эта реакция по своему характеру и содержанию должна быть *негативной, осуждающей* вредоносный акт и порицающей виновного за содеянное, сопровождающейся при необходимости предусмотренными законом лишениями и ограничениями, при этом негативной в меру, т. е. *соразмерной содеянному*, отвечающей сложившимся в обществе представлениям о справедливости [Там же, 101].

## Юридическая ответственность как правовая форма реакции государства на противоправное поведение

В отечественной правовой теории и в юридической практике реакция государства в ответ на общественно опасное поведение, связанное с нарушением установленных правовых запретов, обычно сводится к понятию «юридическая ответственность» и ее «дочерним» отраслевым понятиям «административная ответственность», «гражданско-правовая ответственность», «уголовная ответственность» и др.<sup>1</sup> Презюмируется, что эти понятия наиболее точно и полно отражают существо ответа государства – его реакцию на акт совершения правонарушения. Однако при более глубоком рассмотрении оказывается, что возложение ответственности – это только одна из форм реакции государства на правонарушение, вопрос о соотношении указанных явлений и понятий о них, в частности гипотеза об их совпадении или тождестве, нуждается в дальнейшем осмыслении на основе более глубокого и внимательного анализа содержания и значения самих этих явлений и понятий о них.

Согласно нашим представлениям, юридическая ответственность – один из видов более общего понятия социальной (общесоциальной) ответственности – исходной категории, на которой основывается все учение об ответственности.

Признавая, что категория социальной ответственности может иметь как негативную (ретроспективную), так и позитивную формы своего выражения, мы отстаиваем точку зрения, согласно которой дальнейшая дифференциация касается только негативной (ретроспективной) ее формы. В зависимости от вида нарушаемых правовых норм, последняя естественным образом и с необходимостью подразделяется на виды и подвиды: моральную, религиозную, корпоративную, юридическую (административную, уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую) и др. Позитивная же социальная ответственность таким же или иным образом дифференцирована быть не может: для этого нет такого же или иного необходимого основания. Будучи научной (оценочной, «чувственной») абстракцией из области морали, этики, психологии, педагогики, социологии, философии, позитивная форма социальной ответственности и в сфере права имеет одинаковый смысл и значение, означая одно и то же: это требование позитивного, социально полезного, «ответственного» поведения личности. По этой причине это понятие не требуется материализовать и делить на виды, для этого нет ни достаточного основания, ни смысла.

Деление социальной ответственности на виды, в частности выделение юридической ответственности и ее видов, имеет необходимые основания, цели и смысл только в ретроспективном аспекте. Получившую значительное распространение в отечественной юридической литературе точку зрения о дифференциации юридической ответственности и ее

---

<sup>1</sup> См., например: Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 59-67; Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск, 1985; Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004; Липинский Д.А. и др. Институт юридической ответственности. М.: РИОР, 2019; Прохоров В.С. Правонарушение и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984; Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: ЛГУ, 1982; Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 1. С. 46-50; Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008; Хачатуров Р.Л. (ред.) Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и межотраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2017; Хачатуров Р.Л. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

видов (в частности, уголовной ответственности) на негативную (ретроспективную) и так называемую позитивную<sup>2</sup> мы не разделяем. Юридическая ответственность и ее «дочерние» виды могут быть только ретроспективными: это понятия о негативных правовых последствиях нарушения тех или иных правовых норм, которые материализуются, приобретают конкретные формы и очертания лишь применительно к нормам конкретных отраслей права в случаях, когда они нарушаются. В отраслях права имеют место конкретизация этих понятий и адаптация их к соответствующей реальности. Обоснованным и правильным нам представляется, в частности, мнение О.Е. Кутафина, полагающего, что понятие «позитивная ответственность» не является юридическим и, следовательно, конституционным [Кутафин, 2001, 400], поэтому было бы правильным отказаться от этого понятия как правового. Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи, полагающие, что «семантика слова “ответственность” позволяет говорить о возможности его употребления как в позитивном, так и в негативном значениях. Однако первый из аспектов понятия едва ли применим в юридической сфере как недостаточно обоснованный и не вполне целесообразный» [Панченко, Михалева, 2015, 23], а «отсутствие четких критериев и индикаторов позитивной юридической ответственности, неопределенность ее правового значения могут дезориентировать правоприменителей, поскольку практическую роль указанного института установить сложно...» [Там же, 24].

Юридическая ответственность, таким образом, представляет собой вид социальной ретроспективной ответственности, и именно в таком качестве она имеет отношение к проблеме реагирования государства на противоправное поведение, являясь одной из правовых форм ее реализации. Это одно из фундаментальных правовых понятий и важнейший правовой институт, имеющий основополагающее значение при определении оснований и пределов правоприменительной деятельности государства.

При этом концепции, авторы которых исходят из односторонних представлений о юридической ответственности как только о *праве государства* на «применение мер принудительного воздействия» или как только об *обязанности виновного* «претерпеть указанное воздействие», представляются нам односторонними, поэтому не могут быть признаны достаточно точными и правильными.

Семантический анализ понятия «ответственность» и составляющего его корневую, словообразующую основу термина «ответ» показывает, что оба эти понятия означают, с одной стороны, ответную реакцию («ответ», «ответить», «дать ответ», «отреагировать») кого-либо на что-либо, а с другой стороны, восприятие этой реакции, в смысле «держать ответ» или «ответить за» содеянное, за свое деяние [Ожегов, 1987, 401; Ушаков, 2005, 624]. При этом оба эти значения необходимы и равнозначны, ни одно из них не может быть признано превалирующим или менее значимым. Соответственно, основанное на корне «ответ» понятие «ответственность», также означающее, с одной стороны, обязанность субъекта правонарушения ответить, «дать ответ», «держать ответ» за содеянное (претерпеть негативные последствия за нарушение закона), с другой стороны, право государства «давать ответ» на акт противоправного поведения, реагировать на противоправное поведение субъекта или «требовать, потребовать ответа,

---

<sup>2</sup> См., например: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 14; Прохоров В.С. Правонарушение и ответственность. Л.: ЛГУ, 1984. С. 74-75, 121-122; Хачатуров Р.Л. (ред.) Юридическая ответственность: философский, социологический, психологический и межотраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 51, 191.

отчета» с субъекта за содеянное им, также не может рассматриваться односторонне – только в одном из указанных значений.

Понятие юридической ответственности с содержательной точки зрения имеет как минимум два значения, две стороны:

- ответственность как ответная реакция, «ответ» государства на нарушение установленного им запрета; государство в силу своих обязанностей перед обществом имеет право спросить с виновного за совершение правонарушения, и оно обязано это сделать в силу своих обязанностей перед обществом («активный» аспект содержания юридической ответственности);
- ответственность как восприятие указанной реакции государства со стороны лица, нарушившего уголовно-правовой запрет; это предполагает обязанность лица, совершившего правонарушение, дать ответ на указанное требование государства, «ответить» за содеянное и претерпеть определенные уголовным законом неблагоприятные последствия («пассивный» аспект содержания юридической ответственности<sup>3</sup>).

Юридическая ответственность имеет место, она реализуется, когда налицо обе отмеченные ее стороны, реализующие свои взаимно корреспондирующие права и обязанности. Она предполагает как неотвратимую негативную оценку (осуждение, порицание) совершенного противоправного деяния и личности правонарушителя – спрос с виновного, применение к нему предусмотренных законом мер правового воздействия, так и восприятие такой заслуженной оценки виновным, его обязанность «ответить за содеянное», претерпеть применяемое к нему в соответствии с законом воздействие. Поэтому сведение понятия уголовной ответственности только к одному из указанных аспектов, составляющих ее содержание, является неправильным.

Указанные две стороны фактического общественного отношения, возникающего вследствие совершения правонарушения, тесно взаимосвязаны. Их соотношение характеризуется диалектическим законом единства и борьбы противоположностей и служит фактором разрешения ситуации, порожденной совершением правонарушения. Такое общественное отношение, урегулированное нормами права, обретает вид правового отношения, возникающего в связи с совершением правонарушения, содержание которого составляют взаимно корреспондирующие права и обязанности сторон – государства, установившего соответствующий запрет, и виновного, нарушившего этот запрет.

По своей природе юридическая ответственность как социально-правовой феномен является формой (одной из форм) опосредованной правом реакции (ответа) государства на акт правонарушающего поведения. Именно в связи с необходимостью материализации указанной реакции (необходимостью официального осуждения совершенного правонарушения и порицания лица, виновного в его совершении) данное понятие представляет ценность и введено в правовой оборот.

При этом оба указанные понятия (юридической ответственности и реакции государства на преступное поведение) не могут рассматриваться как равновеликие или тем более тождественные. Анализ этих понятий подтверждает нашу гипотезу о том, что эти понятия близки, но не тождественны. У этих понятий общие основание, юридическая природа,

---

<sup>3</sup> Эту форму ответственности именуют пассивной, потому что обязанность ее реализации лежит не на самом субъекте проступка: лицо, совершившее правонарушение, подвергается привлечению к ответственности государством в лице уполномоченных им государственных органов.

сущность, предназначение и цели, однако при этом они существенно разнятся, располагаются как бы в разных плоскостях.

Если реакция государства на совершение правонарушения является общесоциальным явлением, обусловленным объективной необходимостью отреагировать на опасное для общества поведение, имеет объективный (точнее – объективно-субъективный) характер как естественный отклик социума в лице государства на внешнее раздражение, причиняющее или создающее угрозу причинения вреда интересам личности, общества или государства, то юридическая ответственность – это только одна из форм проявления такой реакции, ее внешнее выражение, опосредованное, урегулированное правом отношение (правоотношение) между его субъектами.

Если реакция государства может быть как правовой, так и неправовой, то юридическая ответственность – это явление сугубо правовое, субъективное, со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Это субъективная категория, призванная показать, как отражается (или как должен отразиться) факт совершения правонарушения на существовании и правовом статусе виновного и как последний должен это воспринимать.

Поскольку реакция государства на преступное поведение является обязанностью государства, для нее характерна императивность, тогда как юридическая ответственность, представляющая собой правовое отношение между государством и субъектом правонарушения, характеризуется диспозитивностью.

Наконец, реакция государства на правонарушение – явление более широкое, объемное, чем юридическая ответственность. Во-первых, государство реагирует на акт правонарушения уже с момента его совершения, когда только возникает основание для юридической ответственности виновного, но не сама ответственность, которая реализуется только с момента вступления в силу соответствующего правоприменительного акта (например, обвинительного приговора суда по уголовному делу). Во-вторых, отечественное законодательство (в частности, административное, налоговое, уголовное) предусматривает возможность реагирования на правонарушение с освобождением субъекта правонарушения от ответственности (например, ст. 2.3, 2.5, 2.9, 15.11 КоАП РФ, гл. 11 УК РФ), т. е. реакция государства на правонарушение может реализоваться в том числе и в формах, не связанных с привлечением виновного к юридической ответственности (в рамках институтов освобождения от ответственности и (или) освобождения от наказания).

Таким образом, юридическая ответственность – это только одна из форм реакции государства на противоправное поведение, поэтому понятие о ней не является альтернативой, адекватно отражающей смысл и содержание указанной реакции, равнозначной или тождественной этой категории.

Между тем такая категория, которая охватывала бы все существующие и возможные в принципе иные формы реакции государства на противоправное поведение и служила бы их объединению на общей платформе обеспечения негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на указанное поведение в целях более эффективного и надежного обеспечения правопорядка, является необходимой. Указанным требованиям отвечает категория правового воздействия с ее «дочерними» отраслевыми понятиями уголовно-правового, административно-правового и иного правового воздействия. Правовое воздействие – это как раз то предельно широкое и емкое родовое понятие, которое в наибольшей мере соответствует понятию получившей правовое оформление реакции государства на противоправное поведение и способно наиболее полно и точно охватить и отразить ее сущностные свойства и возможности



и адекватно передать особенности всех форм ее реализации – как существующих, так и возможных в перспективе.

### **Правовое воздействие как опосредованная правом реакция государства на противоправное поведение**

Реакция государства на противоправное поведение, как было установлено, по своему характеру, содержанию и направленности представляет собой исходящее от государства целенаправленное противодействие указанному поведению, объективно и с неизбежностью предполагающее оказание на источники такого поведения необходимого карательного и воспитательного превентивного правового воздействия в целях получения вполне определенного (планируемого) с точки зрения социальной пользы позитивного эффекта. Получение такого эффекта представляет очень сложную задачу, требующую использования различных социально-экономических, психолого-педагогических, организационно-управленческих и иных имеющихся в распоряжении государства и общества ресурсов и возможностей. При этом с точки зрения социальных интересов указанная реакция должна быть, безусловно, осмысленной и формализованной в правовых нормах, что необходимо, с одной стороны, для придания ей необходимой целенаправленности, нацеленности на результат, с другой стороны – для обеспечения прав и законных интересов граждан и предотвращения произвола со стороны «властей предрержащих». Воплощенная в правовых предписаниях реакция государства на противоправное поведение получает возможность активного, наступательного влияния на общественные отношения и их субъектов, в том числе и на сферу противодействия правонарушающему поведению и поведению правонарушителей. Получив надлежащее правовое оформление в разных отраслях законодательства, она выступает как официальное правовое (государственно-правовое) воздействие, которое выражается в самых разных формах, видах и мерах, характер, содержание и интенсивность которых в качестве инструментов реакции определяются характером, содержанием и интенсивностью обуславливающих их противоправных акций (видов правонарушений).

Понятие правовое воздействие, как и его «дочерние» понятия уголовно-правового, административно-правового и иного правового воздействия, является относительно новым, при этом сложным, многозначным и недостаточно исследованным, хотя в последние годы эти понятия все чаще используются в правовой литературе, постепенно занимают принадлежащее им по праву место среди правовых явлений и заполняют соответствующую «нишу» в юридической терминологии<sup>4</sup>.

Содержание термина «воздействие» не определяется ни В.И. Далем, ни М. Фасмером. В Словаре русского языка С.И. Ожегова этот термин определяется как «действие, направленное на кого-что-н. с целью добиться чего-н., внушить что-н.»; воздействовать – значит «оказать (-зывать) воздействие, повлиять (влиять)» [Ожегов, 1987, 85]. Словарь синонимов русского языка З.Е. Александровой определяет воздействие как «вливание» [Александрова, 1975, 71], а

---

<sup>4</sup> См., например: Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013; Дуюнов В.К. Правовое воздействие как реакция государства на правонарушение: общетеоретический и отраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 18-28; Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 339 с.

последнее, в свою очередь, как «воздействие, действие» [Там же, 67]; «повлиять» означает «оказать влияние (или действие, воздействие), подействовать, воздействовать, оказать (или возыметь) действие, решить судьбу (или участь)» [Там же, 363].

Соответственно, правовое воздействие – это, по нашим представлениям, выраженная в различных предусмотренных законом формах специальная деятельность государства, оказывающего посредством применения различных психологических, правовых и иных инструментов карательное и воспитательное превентивное воздействие на поведение правонарушителей в качестве ответной реакции на их вредоносное противоправное поведение, а также на поведение иных (неустойчивых) лиц в целях утверждения социальной справедливости, укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, а также воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и других законов. Это, можно сказать, совокупный полезный эффект от реализации потенциальных возможностей отечественного права и российского законодательства в целом и соответствующих их отраслей [Дуюнов, 2019, 18-28].

Составляющими этой категории, производными от нее и одновременно «подпитывающими» и конкретизирующими ее содержание – ее свойства, требования и возможности, являются ее «дочерние» отраслевые понятия «уголовно-правовое воздействие», «административно-правовое воздействие» и др., особенностью которых является то, что основанием для их реализации служат соответствующие виды правонарушений, а содержание связано с использованием возможностей, заложенных в законодательстве соответствующих отраслей.

## Заключение

Смысл возникновения и существования в праве категории «правовое воздействие» и производных от нее отраслевых понятий, введение их в научный оборот, полезность и востребованность связаны, на наш взгляд, с несколькими основными причинами.

Первая из таких причин заключается в том, что эти понятия, непосредственно и тесно связанные с объективной необходимостью реакции государства на противоправное поведение, имеют также объективную (точнее – объективно-субъективную) природу и необходимое основание: это вызываемый необходимостью ответ на акт вредоносного нарушения правового запрета, который должен осуществляться в правовом поле и носить характер специального правового воздействия. Сущность этого ответа (сущность правового воздействия) – негативная, справедливая и неотвратимая реакция государства на акт противоправного поведения, которую мы именуем карой.

Другая причина связана с обоснованной выше необходимостью наличия в праве более адекватной, более общей, чем понятия «юридическая ответственность», «уголовная ответственность» и др., категории, которая более полно и точно отражала бы суть и смысл реакции государства на противоправное поведение, объединяла бы в едином комплексе все формы ее реализации в упомянутых выше целях более эффективного и надежного обеспечения правопорядка.

Согласно нашим представлениям, категория «правовое воздействие» необходима для того, чтобы послужить неким «общим знаменателем», способным объединить на общей платформе в единый комплекс субъективно разделенные ныне в теории, законодательстве и правоприменительной практике, но единые по своей сути правовые явления (институты

ответственности, освобождения от ответственности и освобождения от наказания и др.) и создать условия для обеспечения комплексного подхода к использованию всего арсенала средств, имеющихся в распоряжении права. Объединение же всех правовых ресурсов на общей платформе правового воздействия является необходимым условием формирования и организации единого процесса противодействия правонарушающему поведению. В этом нам видятся как теоретическая, так и важная практическая потребность и польза от применения категории правового воздействия и ее отраслевых «дочерних» понятий «уголовно-правовое воздействие», «административно-правовое воздействие» и др.

### **Библиография**

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1975.
2. Дуюнов В.К. Правовое воздействие как реакция государства на правонарушение: общетеоретический и отраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. 328 с.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.12.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2001. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/)
4. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 444 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 797 с.
6. Панченко В.Ю., Михалева А.Е. О некоторых вопросах формирования концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Разработка проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. М.: РИОР, 2015. С. 22-29.
7. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986. 608 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.
10. Newton I. Mathematical principles of natural philosophy. London, 1729. Vol. 1. 320 p.

### **The reaction of a state to illegal behaviour as legal responsibility and as legal impact: on the theory of the issue**

**Vladimir K. Duyunov**

Doctor of Law, Professor,  
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation,  
Professor at the Department of criminal law and procedure,  
Togliatti State University,  
445020, 14 Belorusskaya st., Togliatti, Russian Federation;  
e-mail: [dvk159@mail.ru](mailto:dvk159@mail.ru)

#### **Abstract**

The article deals with conceptual approaches to solving the problem of countering socially dangerous illegal behaviour through the dialectic of the concepts "action – reaction". Every act of dangerous behaviour should inevitably lead to some negative reaction of a state, which must be proportionate to what was done. The article carries out an analysis of the correlation between the concepts of a state's reaction to illegal behaviour and legal responsibility. Legal responsibility can only be retrospective and is a legal relation arising in connection with the commission of an offence.

Vladimir K. Duyunov

The concept of legal responsibility as one of the legal forms of a state's reaction to illegal behaviour is not an alternative that adequately reflects the meaning and content of a state's reaction to the commission an offence, which is equivalent or identical to this category. There is a need for some unifying category that would cover all existing and possible forms of a state's reaction to illegal behaviour and would help to ensure a comprehensive approach to the use of the entire arsenal of available legal means. These requirements are best met by the category "legal impact", which is closest to the concept of a state's reaction to illegal behaviour, most accurately reflects its essential properties and capabilities, and most fully and adequately covers and conveys the features of various forms of its implementation.

### For citation

Duyunov V.K. (2020) Reaktsiya gosudarstva na protivopravnoe povedenie kak yuridicheskaya otvetstvennost' i kak pravovoe vozdeistvie: k teorii voprosa [The reaction of a state to illegal behaviour as legal responsibility and as legal impact: on the theory of the issue]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 96-107. DOI: 10.34670/AR.2020.54.73.011

### Keywords

Socially dangerous behaviour, universal laws, paired categories of dialectics, legal responsibility, state's reaction to illegal behaviour, social responsibility, legal impact, criminal legal impact.

### References

1. Aleksandrova Z.E. (1975) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian synonyms]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
2. Duyunov V.K. (2019) *Pravovoe vozdeistvie kak reaktsiya gosudarstva na pravonarushenie: obshcheteoreticheskii i otraslevoi aspekty* [Legal impact as a state's reaction to an offence: general theoretical and branch aspects]. Moscow: Yurlitinform Publ.
3. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2001* [Code of the Russian Federation on Administrative Offences: Federal Law of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) [Accessed 15/04/20].
4. Kutafin O.E. (2001) *Predmet konstitutsionnogo prava* [The subject-matter of constitutional law]. Moscow.
5. Newton I. (1729) *Mathematical principles of natural philosophy*, Vol. 1. London.
6. Ozhegov S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [A dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
7. Panchenko V.Yu., Mikhaleva A.E. (2015) O nekotorykh voprosakh formirovaniya kontseptsii pravovoi politiki v sfere yuridicheskoi otvetstvennosti [On some issues of forming the conception of legal policy in the field of legal responsibility]. In: *Razrabotka proekta kontseptsii pravovoi politiki v sfere yuridicheskoi otvetstvennosti* [Developing a draft conception of legal policy in the field of legal responsibility]. Moscow: RIOR Publ., pp. 22-29.
8. *Slovar' inostrannykh slov* [A dictionary of foreign words] (1986). Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) [Accessed 15/04/20].
10. Ushakov D.N. (2005) *Bol'shoi tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Al'ta-Print Publ.